

Экзаменатор С судорожно сглотнул, не в силах поверить собственным глазам.

Как у обычного человека может быть столь поразительная психологическая устойчивость?

Ему не просто не было страшно перед лицом кошмаров... На его лице читался едва заметный, пугающий азарт.

Разум нормального человека устроен иначе. От этих кадров в свое время сошел с ума — и даже умер от разрыва сердца — не один испытуемый. Так почему же этот юноша наблюдал за происходящим с таким упоением?

Экзаменатор С отчетливо разглядел на лице парня разочарование от того, что зрелище подошло к концу. От этого открытия по его спине пробежал ледяной пот.

До сих пор кандидат безупречно соответствовал всем критериям тайного запроса. Слухи и секретные предписания из столицы пришли одновременно, и сопоставить их не составляло труда.

Вторжение зловещих отродий.

Поговаривали, что барьер, отделяющий Изнанку мира, дал трещину. Когда Зловещий бог погрузился в вековой сон, порожденные им чудовища канули в бездну вместе со своим создателем. С тех пор человечество не видело этих кошмарных тварей.

До недавнего времени — пока не появились первые признаки того, что древнее божество пробуждается. А значит, у чудовищ наконец появился шанс снова выбраться на свет.

Но куда более жутким был другой слух: среди смертных затерялся прямой потомок Зловещего бога, носитель его чистой крови. И если Древний действительно очнется ото сна, его первым шагом станут поиски своего дитя.

Судя по редким, обрывочным историческим хроникам, этот бог был жестоким, капризным и беспощадным тираном, однако своего наследника он любил слепой, граничащей с безумием любовью. Что случится со вселенной, когда отец и дитя воссоединятся, страшно было даже представить.

И пусть все это казалось лишь легендой, руководству Столичной планеты приходилось действовать на опережение. Единственное, что человечество могло предпринять сейчас, — это разыскать божественного наследника раньше, чем его найдет пробудившийся родитель, и сделать все возможное, чтобы расположить юношу к себе.

Чтобы облегчить поиски, Столичная планета спустила строжайший секретный циркуляр всего с двумя условиями:

Первое — черные волосы и темные глаза.

Второе — аномально высокая психологическая устойчивость.

Поначалу экзаменаторам показалось, что эти приметы слишком банальны — все равно что искать иголку в стоге сена. Но на практике все черноволосые кандидаты срезались на втором этапе, не выдерживая ментального давления.

И вот теперь перед ними сидело единственное исключение.

Старший экзаменатор во все глаза уставился на юношу. Его пальцы мелко дрожали. Наконец он выдавил:

— У тебя... у тебя есть родственники?

Юй Хэ на секунду задумался, а затем ответил:

— Нет.

— Почему?

—...

«А действительно, почему?»

— Я сирота, — пояснил он.

Старший экзаменатор едва не завыл от отчаяния и в клочья разорвал лежавший перед ним лист бумаги:

— Но... как же так?! Почему именно сирота?!

Даже биография совпадала с описанием из секретного отчета до пугающих мелочей!

Юй Хэ промолчал.

«Хороший вопрос. Я бы и сам не отказался узнать на него ответ».

В комнате надолго повисло тяжелое молчание. Экзаменаторы лишь безмолвно переглядывались, обмениваясь паническими взглядами. Юй Хэ заметил, что все они смертельно бледны и выглядят так, словно только что получили известие о неминуемой катастрофе.

Он вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, предусмотрены ли другие испытания?

Этот негромкий вопрос подействовал на присутствующих как брошенный в воду камень, нарушив оцепенение.

— Да... да, конечно. Простите великодушно, остался последний этап, и отбор будет завершен, — дрожащим от волнения голосом произнес экзаменатор А. — Нам неловко, что мы отнимаем у вас столько времени. Не могли бы вы подойти вон туда... и протянуть руку? Нам нужно провести финальный тест...

Юй Хэ мысленно удивился. Обращение на «вы» из уст столичных чиновников звучало дико.

«Хотя, чего еще ожидать от столичных экзаменаторов? Видимо, у них просто исключительные манеры».

— Мне встать туда? — спросил он.

Юй Хэ уже давно приметил в углу знакомый прибор для измерения силы резонанса. Теперь стало ясно, почему Ся Чжи с такой уверенностью заявлял, что Юй Хэ провалит экзамен. Прибор был точно самым обычным, на каком он безрезультатно тренировался последние три года.

Стоило кандидату положить руку на датчик, как шкала показателей устремлялась вверх, фиксируя уровень резонанса. Простейшая процедура. Вот только за три года тренировок прибор ни разу не выдал в его случае хотя бы минимальный результат.

Едва Юй Хэ закончил фразу, как экзаменатор А резко побледнел, словно осознал страшную оплошность. Он мгновенно вскочил с места, подхватил собственный стул и, подбежав к юноше, бережно опустил его на пол. Облегченно вздохнув, мужчина пробормотал:

— Присаживайтесь, прошу вас! — Он поспешно отер холодный пот со лба и угодливо улыбнулся: — Моя вина, не подумал! Как я мог предложить вам проходить тест стоя, ха-ха...

Коллеги закивали в знак согласия. Старший экзаменатор одобрительно посмотрел на подчиненного, мысленно похвалив его за сообразительность и своевременную угодливость.

Юй Хэ озадаченно промолчал. Поведение столичных гостей становилось все более странным.

Юноша сел.

Перед ним находилась панель управления. Сделав глубокий вдох, он положил ладонь на

сенсорную поверхность датчика.

Экзаменаторы затаили дыхание.

До каких заоблачных высот поднимется ментальный резонанс этого юноши? Неужели им посчастливится стать свидетелями исторического момента? Если уж он играючи преодолел самый сложный второй этап, то обычное измерение резонанса должно стать для него пустой формальностью. Простой тест, который он сдаст за пару секунд — чисто ради протокола.

Юй Хэ сосредоточенно смотрел на темный дисплей шкалы. Сердце в его груди глухо колотилось.

Прошло несколько томительных секунд.

Наконец старший экзаменатор робко произнес:

— Должно быть... прибор неисправен?

Иначе почему индикатор не подает никаких признаков жизни? Сила резонанса у новорожденного младенца составляет как минимум двадцать единиц. Абсолютного нуля в природе просто не существовало!

На лице Юй Хэ не отразилось ни единой эмоции, хотя на душе у него скребли кошки. В глубине души он ждал подобного исхода. Небольшая надежда на чудо все же теплилась, но реальность оказалась суровее ожиданий. Увы, фортуна никогда не баловала таких, как он.

Юноша уже собирался убрать ладонь с датчика.

— Погодите, стрелка дрогнула! — взволнованно выкрикнул экзаменатор А. — Смотрите, она ползет вверх!

Световой маркер на шкале нехотя сдвинулся с мертвой точки, лениво пополз вверх... и замер на отметке «семь».

В комнате повисла гробовая тишина.

— Может... подождем еще немного? — неуверенно предложил экзаменатор А.

Юй Хэ смерил его странным взглядом и ровным, лишенным эмоций голосом ответил:

— Не стоит. Это мой предел.

На удивление, он перенес это известие спокойно. Подобное происходило с ним слишком много раз, чтобы окончательное крушение надежд выбило его из колеи. По крайней мере, он сделал все, что было в его силах. Он честно боролся. И даже если финал оказался провальным, перед самим собой его совесть была чиста.

В крайнем случае, он продолжит собирать утиль на свалке, скопит денег и отправится на Столичную планету лет в девяносто. При нынешней средней продолжительности жизни в два века у семнадцатилетнего парня оставалось еще больше ста восьмидесяти лет на то, чтобы устроить свою судьбу. Смирившись со своим статусом безнадежной посредственности, он сохранял завидный оптимизм.

— Тестирование окончено? — спросил он.

Экзаменатор А растерянно кивнул:

— Да... пожалуй.

Юй Хэ убрал ладонь с прибора.

Поднявшись, он вежливо поклонился притихшей комиссии и без лишних слов направился к выходу. Перед тем как закрыть за собой дверь, юноша бросил короткий, пронизательный взгляд на экзаменатора С.

Юй Хэ ушел так быстро и решительно, что ошеломленные экзаменаторы даже не успели его остановить. Все они до сих пор пребывали в шоке от жалких семи единиц силы резонанса.

Даже при выдающемся ментальном потенциале столь низкая сила резонанса означала приговор: юноша не сможет синхронизироваться ни с одним типом современного вооружения. На прошлых этапах он идеально подходил под секретные требования столицы. Однако, если верить древним манускриптам, истинный наследник Зловещего бога никак не мог обладать столь ничтожным даром. Ведь сама концепция «силы резонанса» была разработана учеными на основе изучения и воссоздания ментальных щупалец самого Зловещего бога!

Получалось, все их поиски оказались напрасными.

Вспомнив прощальный жест юноши, старший экзаменатор вздохнул с досадой и легкой грустью:

— И все-таки... парень на редкость воспитанный.

Экзаменатор D уныло кивнул.

«Если бы наследником оказался он, это решило бы столько проблем».

Красивый, покладистый, не выражающий враждебности к человечеству — такой вариант сулил куда меньше опасных неожиданностей.

Вдруг тишину комнаты пререзал резкий, презрительный смешок.

Все обернулись. Смеялся экзаменатор С.

На его лице играла высокомерная ухмылка. Лениво приподняв веки, он процедил:

— Воспитанный? Да у него черные волосы и глаза. Он от рождения принадлежит к отребью, так с какой стати ему хамить господам вроде нас? Это его прямая обязанность — пресмыкаться перед высшими.

Проклятый воздух Планеты Е душил его. С самого момента прибытия на эту свалку его кожу донимал нестерпимый зуд, отчего характер мужчины испортился окончательно.

— Как ты можешь так отзываться о ребенке? — нахмурился старший экзаменатор. — С каких пор пренебрежение к людям из-за их происхождения стало нормой в приличном обществе?

Он попытался заступиться за Юй Хэ, однако в глубине души понимал, что коллега в чем-то прав.

Люди не рождаются равными.

Жестокое сито отбора изначально разделило общество на непреодолимые касты, и тот, кто не обладал выдающимся талантом, для Системы оставался лишь бесполезным балластом.

Экзаменатор С поднялся со стула, с силой поскреб покрасневшую шею, не замечая, что расчесывает кожу до крови, и равнодушно пожал плечами:

— Что ж, продолжайте философствовать. У меня дела, я пошел.

Планета Е считалась Планетой-свалкой, но ее квартал красных фонарей славился злочными заведениями, где предлагали развлечения, давно запрещенные на более цивилизованной Столичной планете.

Проводив его взглядом, старший экзаменатор лишь подавил вздох раздражения. Он ничего не мог поделать с этим наглецом. Тот имел прочные связи с влиятельными столичными кланами, благодаря чему и попал в состав комиссии без особых усилий. Работой он себя не утруждал.

Оставшимся членам комиссии пришлось взвалить на себя чужие обязанности и заняться разбором анкет сегодняшних кандидатов.

Личные дела отсеянных претендентов безжалостно отправлялись в корзину утилизатора — ради экономии места и соблюдения конфиденциальности. Удаленные данные стирались безвозвратно, навсегда лишая этих людей призрачного шанса попасть в кадровый резерв.

Наконец на экране остался последний документ.

С фотографии на них смотрел темноволосый парень. Его взгляд казался отстраненным, почти холодным, но в правильных чертах лица было нечто, заставляющее подолгу задерживать на нем взор. С такой внешностью он легко мог бы составить конкуренцию признанным идолам Столичной планеты. А ведь это был всего лишь безликий снимок для личного дела.

Экзаменатор D невольно вздохнул с сочувствием:

— А с этим... как поступим?

Психологическая устойчивость кандидата была все мыслимые рекорды, в то время как сила резонанса не дотягивала даже до нормы обычного ребенка. Столь вопиющее противоречие ставило их в тупик. Не зная, какое решение принять, экзаменатор D вопросительно посмотрел на руководителя.

Старший экзаменатор устало потер переносицу.

— Удаляй.

— Совсем?

— С такой низкой силой резонанса от него нет никакого толку.

—...

Посочувствовав парню в душе, экзаменатор D тем не менее послушно перетащил файл в корзину утилизатора.

Первый этап отбора официально завершился.

Члены комиссии принялись отключать и сворачивать оборудование. Лишь экзаменатор А застыл перед своим пультом, напряженно вглядываясь в погасший экран.

— Что-то не так? — поинтересовался коллега.

— Да нет, пустяки... Наверное, показалось.

Покачивая головой, экзаменатор А поднялся и подошел ближе к измерительному прибору. Ему не давала покоя смутная деталь: во время последнего теста стрелка индикатора на мгновение дико дернулась вправо. Видимо, кроме него этого никто не заметил.

Погруженный в свои мысли, мужчина протянул руку к тумблеру питания. Но стоило его пальцам коснуться корпуса, как внутри прибора что-то громко хрустнуло, и в следующее мгновение аппарат с сухим треском разлетелся на куски!

Изумленные экзаменаторы могли лишь беспомощно наблюдать, как сверхточная техника на их глазах превращается в груду дымящегося металлолома.

Все оцепенели.

Никто из них никогда не сталкивался с подобным дефектом. Если только...

В головах присутствующих одновременно родилась безумная, граничащая с фантастикой догадка.

Сила резонанса предыдущего кандидата была настолько колоссальной, что сверхчувствительные датчики просто заклинило. Прибор не выдержал колоссального перегруза, и малейшее внешнее прикосновение послужило детонатором для его полного физического разрушения.

—...

Иного объяснения не было.

А это означало лишь одно: ушедший парень не просто подходил под критерии отбора. Он превосходил самые смелые ожидания Столичной планеты.

У экзаменаторов перехватило дыхание, мысли испуганно заметались. Они заставили наследника Древнего стоять перед ними и вежливо кланяться?! Какое самоубийственное безумие.

Первым дар речи обрел перепуганный до смерти старший экзаменатор. Он сорвался на истошный крик:

— Анкета! Где его личное дело?! Живо восстановите данные! Мы должны отправить их на Столичную планету сию же секунду! Без промедления!

Экзаменатор D молча смотрел на него, не делая попыток подойти к терминалу.

— Чего ты застыл?! — рявкнул начальник.

— Полминуты назад вы сами приказали утилизировать файл. Он стерт из системы. Начисто.

Старший экзаменатор подавился воздухом.

— А как же резервное копирование? Функция восстановления?!

Экзаменатор А покачал головой с мрачным видом:

— Исключено. В систему защиты протоколы безопасности Столичной планеты. Любое удаление окончательно — это защита от подтасовки результатов.

—...

Согласно закону о конфиденциальности, получить персональные данные жителя окраинных миров без его личной цифровой подписи было невозможно.

Теперь у них оставался один-единственный путь: лично разыскать Юй Хэ и униженно просить его подписать согласие заново.

<http://bllate.org/book/18332/1797387>